СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Ференц Боди

Двигатель развития Венгрии – миграция и образовательная политика в XVIII веке ... и последствия для современной эпохи

Венгрия расположена в Карпатском бассейне, и веками цепь гор, окружающая бассейн, окаймляла его северные и восточные границы. Св. Стефан, основатель Венгерского государства, разделял западную христианскую идею государства и рассматривал многоязычие и совместное проживание разных этнических групп как преимущество. Развитию известной идеи государства, символом которого служит корона святого, способствовало и географическое расположение страны. Это государство в течение 900 лет существовало в абсолютном и относительном центре Европы.

Данный географический центр одновременно был границей по-разному развивающихся европейских территорий, таких как Восточная Европа – Балканы – Западная Европа. На Балканах эта граница совпадает с исторической границей между Австро-Венгерской и Османской империей. В Средние века Венгрия была одной из наиболее или, возможно, самой «посещаемой» частью Европы. До и после венгерского завоевания несколько национальных/этнических групп пересекли границу и проникли в Карпатский бассейн: некоторые были изгнаны отсюда, другие поселились здесь. Некоторые из них, например, куманы (половцы), стали частью венгерского народа в процессе смешения двух культур. Однако некоторые народы, при том что их языки ассимилировались, сохранили явное своеобразие (немцы, евреи). В XVIII в. в Венгерском королевстве происходил интенсивный иммиграционный процесс. Эта эпоха открыла новое время для страны. На карте появлялось все больше поселений с немцами, сербами, словаками и представителями других этнических групп. В результате этого движения могло появиться новое государство, которое, возможно, было бы полиэтничным, но никогда не стало бы мультикультурным. Это был не просто период иммиграционного процесса, это была великая эпоха возрождения Венгрии в результате череды революционных образовательных и церковных реформ. Это столетие положило начало современному плюралистическому обществу, основанному на традиции парламентаризма св. Стефана и Торды, то есть на этнической и религиозной толерантности.

Ключевые слова: многонациональное государство, политика меньшинств, миграция, Венгерское королевство, Центральная Европа, церковные школы, история Венгрии

Страна в сердце Европы

Венгрия расположена в Карпатском бассейне, и веками цепь гор, окружающая бассейн, окаймляла его северные и восточные границы. Св. Стефан (1000–1038), основатель Венгерского государства, разделял западную христианскую идею государства и рассматривал многоязычие и совместное проживание разных этнических групп как преимущество [2].

Развитию известной идеи государства, символом которого служит корона Святого Стефана, способствовало и географическое положение страны. С 1102 по 1918 гг. Венгерское королевство, в основе которого лежал союз Венгрии и Хорватии, существовало в абсолютном и относительном центре Европы.

Если ориентироваться на расстояние от береговой линии континента, то Венгрия расположена в географическом центре Европы. Относительный центр Европы находится в северо-восточной части Венгерской равнины, между Дебреценом и Ньередьхазой. Если провести диагонали между четырьмя наиболее удаленными точками континента, то и абсолютный центр Европы окажется на территории исторической Венгрии. Гранитный обелиск, установленный Венгерским географическим обществом, подчеркивает уникальность этого

Профессор Ференц Боди,
Ph.D., старший научный
сотрудник Центра социальных
наук, Венгерская Академия наук
(Будапешт, Венгрия)

места, что подтверждает и железная табличка, появившаяся здесь еще в советские времена. Это уникальная географическая точка находится в Восточных Карпатах, в деревне, которая по-венгерски называется Terebesfejérpatak, по-украински – Ділове, по-русски – Делове.

Данный географический центр одновременно был границей по-разному развивающихся европейских территорий. По мнению французского историка Жоржа Дюби, этот регион находится на одной из восточных границ европейской культуры, а экспансия Европы сравнима с экспансией готических соборов. Западноевропейское христианство, создавшее современные государства и общества, зародилось именно в этой историко-культурной области [3].

Хантингтон использует европейскую делимитацию Дюби, когда отвечает на вопрос: «Где находится восточная граница Европы? Где та граница, которая отделяет «западных христиан» от «мусульманского и православного Востока»?» Зарождение этой исторической границы происходит в период между распадом Римской империи в IV в. и основанием Священной Римской империи в X в. Граница существовала здесь по меньшей мере 500 лет. Она тянулась с севера вдоль той территории, которая сегодня отделяет Финляндию от России и Россию от стран Балтии (Эстонии, Латвии и Литвы). Она пересекает западные территории современных Белоруссии и Украины, отделяя греко-католическую западную часть от православной восточной. Она проходит через те районы Румынии, где расположена католическая, кальвинистская и унитарная Трансильвания с ее венгерскими жителями, идет вдоль бывшей Югославии и пересекает ее там, где Словения и Хорватия граничат с другими бывшими республиками СФРЮ.

На Балканах эта граница совпадает с исторической границей между Австро-Венгерской империей и Османской империей [4, р. 257].

В Средние века Венгрия была одной из наиболее или, возможно, самой «посещаемой» частью Европы. До и после венгерского завоевания несколько национальных/этнических групп пересекли границу и проникли в Карпатский бассейн: некоторые были изгнаны отсюда, другие остались. Некоторые из них стали частью венгров, перенимая их культуру или смешав две культуры. К ним относятся авары, половцы (куманы), печенеги и яссы (группа поселенцев из Ирана в XIII в.). Но были и те, чьи языки ассимилировались, но сохранили явное своеобразие (немцы, евреи).

Таким образом, история Венгрии изобилует массовыми миграциями на своей территории, и это вызывает множество вопросов, которые делают актуальным пересмотр результатов как миграционного, так и иммиграционного процесса – со всеми его положительными и отрицательными сторонами. Несомненно, надо изучать и событийную историю, и совокупность внешних и внутренних причин, которые породили значительное движение людей в стране.

Ситуация с миграцией и иммиграцией в Венгрии – это не частный случай одного государства. Сегодня в пространстве Шенгена Венгрия находится на юго-западных границах ЕС. Период истории страны за железным занавесом отрицательно сказался на государстве. В Средние века Венгрию называли оплотом Европы, поскольку она отделяла Османскую империю от христианской Европы с XV в. (падение Византии) до ослабления турок на Балканах, то есть до начала XVIII века.

Карпатский бассейн как демографический вакуум в начале XVIII столетия

Рассматривая историю миграции и иммиграции, необходимо вернуться к началу XVIII века, когда центральная часть страны (сегодня территория Венгрии) была по существу освобождена от турецкого правления. Война за освобождение от Австрийской монархии завершилась, и за ней последовал длительный мирный период модернизации с беспрецедентным демографическим ростом. Он породил такую большую миграцию населения, что ее можно сравнить с населением Северной Америки в колониальные времена. Холландер рассматривает повторное заселение равнины с перемещением границы на север, проводя аналогию с американскими поселенцами [5]. В XVIII в. вдоль реки Тисы, от ее верховьев до нижней части Дуная, появился особый «пояс плотности населения». Темпы прироста населения в этом районе были примерно такими же, как в американских колониях [8, р. 114].

XVIII столетие в венгерской историографии – эпоха весьма противоречивая, поскольку после полутора веков войны было довольно трудно определить численность населения страны. По некоторым оценкам, население страны исчислялось 4 млн человек, по другим – составляло около 2,5 млн человек [9, р. 56]. Несмотря на этот разброс, по всей видимости, между XIV и XVIII вв. население Европы увеличилось примерно на 60%. За этот же период, с учетом погрешности, численность населения Венгерского королевства не изменилась. По оценкам И. Вэллмана, численность населения могла бы снизиться на 40% в результате войн и террора имперских армий, например, османских армий и монголов, которые проходили в основном на Великой равнине и в Трансильвании. Освободительная война тоже изобиловала насилием. Не редкостью было, когда в од-

ном графстве из двухсот деревень в результате войны выживали лишь одна-две деревни (округа Пешт-Солт и Хевес) [15, р. 26]. В это время плотность населения составляла всего 6–12 человек на км². Во время войны за освобождение (1703–1711) несколько крупных городов были полностью опустошены (например, Кечкемет и Дебрецен).

В 1708 г. эпидемия чумы унесла в Венгрии, по разным оценкам, от 300 тыс. до 1,5 млн жизней. Представьте, что в то же время (начало века) население Франции составляло 18 млн, число жителей Англии могло быть около 5 млн, 1,6 млн человек проживало в американских колониях, население Швеции составляло 1,4 млн, России – 13 миллионов. Рост населения в Венгерском королевстве значительно отставал от роста населения Северной Европы, при том что уже тогда большая часть прироста приходилась на колонии, главным образом в Северной Америке. Во времена освободительных войн и движений за независимость нередко были случаи, когда на территории размером с половину графства невозможно было найти ни одного поселения. Поэтому в наступивший мирный период главной целью было расселение людей в безлюдных пустынных и заболоченных районах, вглубь страны, главным образом, на равнинах. Землевладельцы нуждались в крестьянах, король – в налогах. Поэтому интересы государства диктовали необходимость укрепления территорий. А территории приходилось защищать постоянно – чтобы жить в безопасности и иметь возможность содержать армию.

В тех частях страны, которые были недавно освобождены от турок, население расселяли методом вербовки. В этом столетии началось значительное перемещение населения, с одной стороны, в пределах исторической Венгрии, а с другой – за пределами Кар-

патского бассейна. Монархия сознательно проводила иммиграционную политику. Она запрещала эмиграцию и поощряла иммиграцию. Обживание территорий способствовало внутренней миграции. Несмотря на то что эмиграция была запрещена, в XVIII веке небольшие группы покинули Карпатский бассейн (главным образом по политическим причинам); после резни в Мадефальве в Трансильвании венгры бежали на Буковину, через Карпаты. Кроме того, сербы по приглашению императрицы Екатерины II переселились в Россию. Внутренняя миграция в основном происходила с севера на юг. Поскольку Фельвидекское нагорье (ныне принадлежащее Словакии) меньше пострадало от войны, здесь основались словацкие поселенцы, которые расселились на юго-востоке равнины (Ксанад, Бекеш) и основали соединенные между собой поселения (Тоткомлош).

Русские поселенцы прибыли из Карпат и поселились в некоторых частях Северной Венгрии, в то время как румыны прибыли из Трансильванского Рудогорья и остались в восточной части равнины в Парциуме. После объявления государством вербовки несколькими волнами из-за границ королевства Венгрии прибывали немцы: с верховьев Рейна и Дуная. Австрийцы переехали из ближайших частей Австрии и селились в западных графствах Трансданубии и Варфельде, то есть в Бурценланде. С востока прибывали в основном русины и в небольшом количестве евреи. Многие сербы и небольшая часть болгар и греков иммигрировали в Венгрию с юга Балкан, контролируемого турками. После 1829 г., когда Греция была освобождена от турецкого владычества, многие греки вернулись домой, но в Венгрии остались церкви и городские дома в стиле барокко (например, Мишкольц, Токай). В южных округах Буневцы и Шокци в южной части Дуная и Тисы поселились хорваты-католики (чье влияние можно об-

наружить главным образом в Баче). Население Трансильвании выросло за счет стихийных переселенцев, в основном румынских пастухов из княжества Валахии, поселившихся в горах. Тогда же с Балкан в Карпатский бассейн прибыло много цыган, они поселились в Трансильвании и Фельвидеке.

Наиболее типичным примером организованного расселения иммигрантов было поселение немцев в Венгрии. Это было не в одном месте, как в XII веке (Königsboden «Саксонская Земля»), а включало почти двадцать графств в Задунайской части Великой венгерской равнины. В названиях нескольких городов до сих пор есть слова немецкого происхождения (например, Szatmárnémeti). Новых немецких поселенцев обобщенно называли швабами. Их вербовка началась в Священной Римской Империи во времена правления короля Карла III, имперско-королевские рекруты обещали им налоговые послабления и декламировали: «Венгрия – это та страна, где рожь превратится в пшеницу, а золото будет расти на виноградных лозах».

Вторая волна иммигрантов (1763–1771) положила начало заселению равнин. Более 2500 швабских семей, иммигрировавших в Венгрию, основывали целые деревни, главным образом в округе Бачка. Швабы, прибывшие из Баварии, часто сплавлялись вниз по Дунаю на плотах (именно поэтому один из швабских городов на равнине был назван Хайош, букв. – «лодочник»). Они были первопроходцами, которые осушали болота, используя песок для строительства каналов и регулирования течения рек. Примерно в то же время прибыли итальянцы и испанцы, которые начали выращивать рис на равнине. Самый крупный проект переселения в 1782–1788 гг. осуществил Иосиф II, когда на равнине поселились сразу почти 9000 швабских семей (85–90 тыс.

человек). Таким образом, страна снова была заселена. По данным военной переписи 1790 г., население Венгерского королевства (вместе с армией) достигло 10 млн человек. К концу XVIII в. Венгрия превратилась в развитую сельскохозяйственную страну, способную производить больше продовольствия, чем требовалось ее населению. Значительно вырос экспорт сельскохозяйственной продукции, укрепилась система образования, начали развиваться сельскохозяйственные города (Сегед, Дебрецен, Суботица).

В это время Венгрия стала многонациональной, многоязычной, многоконфессиональной страной. В Венгрии в силу традиций веротерпимости в одном районе или поселении могли проживать совместно лютеранские словаки, кальвинисты-венгры, католики-швабы, православные сербы и румыны, а также этнические группы разных народов с разными языками и религиями. В 1558 году Трансильванский Сейм Торда (парламент) объявил о свободном вероисповедании приверженцев католичества и лютеранства, запретив кальвинизм; десять лет спустя Сейм предоставил свободу вероисповедания для всех. Венгерские историки рассматривают эдикт Торда как первую правовую гарантию религиозной свободы в христианской цивилизации. Ни на западе, ни на востоке Венгрии не было такой страны, где центральную рыночную площадь в городах окружало бы столько разных церквей и с равным уважением признавали бы столько религий. Официальным языком государства, используемым в делопроизводстве и законодательстве, была латынь. Язык образования соответствовал языку церковной деноминации. Нередко католический помещик строил греко-католическую церковь для своих русских крепостных или православную церковь для румынских крепостных.

В результате организованной иммиграции к концу XVIII в. население страны составляло 9,3 млн человек, для 3,5 млн венгров язык был родным [15, р. 69], то есть этнические венгры были меньшинством в своей стране (38%) [9, р. 59]. Характеристика этнического/национального состава населения выглядела таким образом: 1,5 млн румын (в юго-восточной части страны); 1,25 млн словаков (в основном на севере); 1,1 млн немцев (по всей стране); 0,8 млн хорватов (на юго-западе); 0,6 млн сербов (на юге); 0,3 млн русских (на северо-востоке) и 0,3 млн греков и армян (по всей стране).

Вплоть до революции 1848–1849 гг. и войны за независимость Венгрия была местом, куда люди приезжали, а не уезжали. До этого момента венгры практически не участвовали в международных миграционных процессах. Среди тех, кто покидал Венгрию, было немало бывших кошутских¹ солдат и офицеров. Они сражались в Балканской освободительной войне (Болгария), итальянском Рисорджименто и американской Гражданской войне в составе союзной армии. Многие из них оседали за границей, а некоторые возвращались домой по условиям австро-венгерского соглашения 1867 г. Вклад, который эти мигранты внесли в развитие мира от Болгарии до Соединенных Штатов, трудно переоценить. Показательна в этом отношении судьба генерала Иштвана Тюрра. Он участвовал в Балканских войнах, был соратником Гарибальди, в качестве архитектора и инженера принимал участие в проектировании Панамского и Коринфского каналов.

¹ Лайош Кошут (1802–1894) – венгерский государственный деятель, губернатор-президент Венгерского королевства во время революции и войны за освобождение 1848–1849 гг.

Рассмотрим основные условия, способствовавшие успеху иммиграционного процесса XVIII в. в Венгерском королевстве. Важно, что этот процесс, за исключением некоторых локальных случаев, не породил в стране этнических конфликтов.

1. Иммиграция хорошо координировалась и контролировалась государством. Венгрия обладала грамотной системой государственного управления. Графства никогда не исчезали с карты страны даже во времена Османской империи. Династия Габсбургов могла рассчитывать на эффективность Венгерской государственной администрации.

2. Венгерские землевладельцы были заинтересованы в том, чтобы заброшенные районы были заселены немедленно: «Если нет крестьянина, то нет и господина».

3. Венгрия отличалась толерантностью по отношению к различным религиозным и этническим группам, в том числе в период Османской империи XVI–XVII вв. Перед лицом общего врага в Венгрии сформировалась эклектичная церковно-образовательная система, которая существенно повлияла на развитие страны в последующие столетия.

Многонациональный характер системы образования на венгерском языке в XVIII веке

В начале XVIII в. население Венгрии вместе с Хорватией и Трансильванией составляло не более 2,5 млн человек. К последнему десятилетию XVIII в. население Венгерского королевства насчитывало примерно 10 млн (вместе с армией). Такого демографического бума могло не быть, если бы за ростом населения не последовало экономическое развитие, которому предшествовала волна строительства церквей и школ. Можно сказать, что это столетие одновременно пыталось наверстать упущенное и построить будущее. Эта попытка увенча-

лась успехом, потому что люди понимали, что не смогут восстановить разрушенную страну, если не восстановят систему образования. Венгрия была отстроена заново камень за камнем, вновь заселена шаг за шагом. Это был поистине нелегкий труд!

Если вы посетите любую венгерскую деревню, то увидите церкви, построенные в то время. Не исключено, что на главной площади этой деревни стоят две или более церквей (кальвинистская, католическая и лютеранская). Часто эти церкви основывали свои школы. Школы конкурировали друг с другом, набирали как можно больше учеников, а в итоге добивались высоких результатов. Религиозная веротерпимость запрещала ущемление свободы вероисповедания учителя. В конце концов, в стране была создана эклектичная и в высшей степени качественная система образования, не включающая общее базовое образование и университетскую систему.

В церковных школах не было привилегированного социального класса. Например, в 1780 г. в Пиаристской церковной школе Пешта из 406 учеников 158 были дворянского происхождения, 248 – гражданского или иного [10]. Приверженность церкви особой роли не играла, гораздо важнее были способности. Принцип отбора учеников был меритократическим: приоритет отдавался наиболее достойным. Например, тот, кто позднее, в период революции и войны за независимость, стал главнокомандующим, мог запросто ходить в Пиаристскую школу в Шаторальяуйхей (округ Земплен), хотя и был лютеранином. Конечно, некоторые родители подыскивали церковную школу для своих детей в соответствии со своей религией.

Таким образом, сильная система образования играла решающую роль в развитии страны. Почему же в XVIII в. католическая династия Габсбургов была столь терпима

к многообразию в религии и системе образования в Венгерском королевстве?

Опустошенная страна не имела достаточных запасов продовольствия, следовательно, в начале XVIII в. она не могла противостоять Турецкой империи. Династия Габсбургов и венгерская политическая элита пытались укрепить границы государства и защитить европейский геополитический статус-кво, чтобы держаться подальше от турок на Балканах. Габсбурги были терпимыми к кальвинистам, лютеранам и прочим деноминациям, а также к эклектичной и плюралистической системе образования, поскольку такое положение дел благоприятствовало восстановлению страны, особенно сельскому хозяйству, а также снабжению, а затем и экспорту продовольствия. Естественно, такое равновесие не было идеальным для всех и каждого. Среди церковных лидеров наблюдались случаи махинаций и недобросовестная конкуренция, однако возобладал принцип «Живи и дай жить другим». За рациональными аргументами скрывался эффект религиозной толерантности, зародившийся в середине XVI в. на Сейме Торда. Этот закон о равенстве религий, подписанный впервые в Венгрии в 1558 г., гарантировал веротерпимость между различными церквями вплоть до подписания Вестфальского мира (1648).

XVIII в. – время восстановления храмов и строительства школ, что стало своеобразной инвестицией в человеческий капитал. По мнению историка Домокоша Косари, это был век культуры, который положил начало современной Венгрии.

Лютеранская семинария

В качестве основного педагогического принципа лютеранской семинарии выступал пиетизм [12] – движение внутри лютеранства, сочетающее приверженность

библейской доктрине с Реформатским вниманием к индивидуальному благочестию и активной христианской жизни. Учебный план включал географию, современные языки (французский, немецкий), родные языки (венгерский, немецкий, словацкий), латынь, историю, геометрию, ботанику, политехнические предметы, экспериментальную физику, естественные науки.

Несмотря на давление иезуитов, 35 лютеранских школ смогли пережить трудности века, особенно на севере Венгрии. Лютеранская система образования имела три уровня: на базовом уровне было 22 школы среднего образования, на среднем уровне – восемь, а на самом высоком – пять школ привилегированного обучения в городах Пожонь, Шопрон, Кежмарок, Левоча, Прешов.

Средняя школа лютеранской Академии в г. Пожонь насчитывала 500 учеников, в основном детей горожан (городской средний класс) и детей из семей высшего сословия, проживающих в Верхней Венгрии (Felvidék, ныне в Словакии). Бедные дети смогли посещать лютеранскую школу благодаря Маттиасу Булу, ректору, который ввел в обиход учебники и оказал поддержку сиротам и бедным ученикам. Сегодняшний факультет лесного хозяйства в Университете Западной Венгрии вырос из Шопронской лютеранской семинарии. В лютеранской гимназии Фасури (Будапешт) учился экономист Янош Харшаньи – один из трех (вместе с Джоном Нэшем и Рейнхардом Зельтенем) лауреатов Нобелевской премии по экономике 1994 г. Эту же гимназию окончили Янош Нейман, разработавший компьютер в США, Юджин Вигнер – лауреат Нобелевской премии по физике 1963 г. Самый известный венгерский поэт Шандор Петёфи был учеником лютеранской школы (г. Банск-Штьявница) в начале XIX века.

Пиаристы

Начав с трех школ, пиаристы основали в Венгрии в общей численности 21 школу. Феодальные ограничения не распространялись на процесс преподавания в пиаристских школах. Их учебная программа соответствовала духу времени и включала достижения научных исследований: физику Ньютона, Вольфа, Галилея, математику Декарта и Лейбница, геодезию, описательную статистику и т. д. Эти современные науки отодвинули в прошлое схоластику, сохранив первенствующее положение классических языков – латыни и греческого. Школы были одновременно классическими, современно-прогрессивными и консервативными. Так, в пиаристских школах Венгрии физику Ньютона преподавали задолго до того, как она стала популярна в Англии [10].

Иезуиты

В начале XVIII в. у иезуитов было 26 латинских школ и 19 гимназий. Архиепископ Эстергомский Петер Пазмань (1570–1637) основал Трнавский университет. После окончания Первой мировой войны этот университет переехал в г. Печ (Печский университет). Основной специальностью в нем была юриспруденция. Талантливые выпускники Печского университета внесли вклад в развитие государственного и общественного управления. На протяжении XVIII в. в руках иезуитов было сосредоточена большая власть, этот орден имел сильное влияние на династию Габсбургов вплоть до правления императора Иосифа II. Важно, что иезуитские школы пережили упадок ордена иезуитов в Венгрии.

Кальвинистские колледжи

Кальвинистские церковные школы продолжали пуританские, картезианские традиции. Кальвинистские школы были в меньшей степени подконтрольны коро-

левскому двору в восточной части страны. Система образования кальвинистской школы прочно обосновалась на Великой равнине и в Трансильванской области. Основными учебными центрами были колледж Дебрецена (1400 студентов) на Великой равнине, колледж Шарошпатак (1200 студентов) на севере Венгрии, колледж Клуж-Напока, колледж Тыргу-Муреш, колледж Аюд в Трансильвании. В то же время появлялись школы и в католическом Задунайском крае. Славились своим образованием Папаский и Чургонский колледжи – кальвинистские школы на землях Эстерхази и Фестетик, где землевладельцы-аристократы были католиками.

Колледжу Дебрецена в XVIII в. принадлежала 21 средняя (латинская) школа. Одним из педагогических принципов было взаимное обучение – старшеклассники обучали младших учеников. Автономный совет школы проверял учебную программу и решал дисциплинарные вопросы. Стипендии малоимущим не предоставлялись, но колледж разрешал им работать в зачет платы за обучение. Учащиеся, не платившие за обучение, назывались «служители».

Несмотря на религиозные различия, школы имели много общего. Учебная программа кальвинистского церковного колледжа существенно не отличалась от иезуитской, поскольку обе школы преподавали современные науки (физику, математику, географию и т. д.) Языком обучения в обеих школах в XVIII в. была латынь. Латинский язык был языком государственного управления, а также официальным языком во всем Венгерском королевстве до 1846 года.

Тем не менее существовало важное различие: Кальвинистский колледж контролировался на местном уровне (Пресвитером), а Академия иезуитов – на центральном (губернатором провинции). В то время как иезуиты получали значительную поддержку и пожерт-

вования от королевского двора, кальвинистские школы получали поддержку от Англии, Нидерландов и Швейцарии. Помимо иностранной поддержки, Дебреценский колледж располагал собственными крупными фондами, которыми он распоряжался как кредитное учреждение. Фактически колледж стал главным кредитным учреждением на Великой равнине в XVIII – начале XIX века.

Накопление человеческого капитала: причины и результаты

Накопление человеческого капитала происходило в Венгрии во время кризисов 1708 и 1815 гг. Этому способствовала экспансия, которая достигла своего апогея в конце XVIII в.; этап реконструкции пришелся на начало XIX века. Этот момент совпал с так называемой точкой насыщения мировой экономики, которая сопровождала окончание наполеоновских войн. Согласно теории Н.Д. Кондратьева, каждое важное достижение технического прогресса порождает глобальный кризис [7]. Технический прогресс – это не только изменение в сфере материального. Любому техническому прогрессу предшествует кардинальное изменение в сфере идей. Мы склонны думать, что человечество изучает и применяет технологии, но это не так, потому новые технологии всегда являются следствием кардинального изменения менталитета человечества. Именно такая ментальная революция произошла в XVIII веке, в эпоху Просвещения и Наполеоновскую эпоху. После этого Европа уже никогда не была прежней, несмотря на Венский договор.

Венгрия сумела догнать Европу, став ее периферией. Однако экономическая система Венгрии не соответствовала времени и не была способна к быстрым изменениям, поскольку феодальный политический режим

не допускал радикальных изменений в обществе и экономике и в конце концов не допускал реформ в самом феодальном государстве.

Успех наполеоновских войн мог бы на какое-то время сохранить среди сельских помещиков ощущение некоего благосостояния. Однако за «пшеничным процветанием» скрывалось несколько экономических и социальных проблем. Производительность труда в сельском хозяйстве была слишком низкой, а дороги и каналы для перевозки грузов отсутствовали. Земля уходила под воду, когда реки затапливали Великие равнины: свыше четверти территории страны оказывалось под водой.

Уставшая правовая система мешала прогрессу. После наполеоновских войн экспорт продовольствия (скота, пшеницы, вина и т. д.) был сокращен, что уменьшало и доходы помещиков. Кризис распространился по всей стране. Но, с другой стороны, к тому времени выросло новое поколение, которое не могло и не хотело видеть мир сквозь призму старины. Оно могло путешествовать за границу и приобретать новый опыт по всему миру. Новое поколение вошло в политику, его представители начинали карьеру военных. Молодые офицеры появились в государственном управлении, особенно на местном и окружном уровнях. Они были католиками, лютеранами, кальвинистами и унитариями. Происхождение не имело значения: древний род, обычная семья горожан или купеческая семья. Всех их объединяло одно – хорошее образование.

Рассмотрим биографии двух человек, чья карьера была типичной для времени, которое вошло в историю как *эпоха венгерских реформ*. Этот период венгерской истории привел к нынешней Венгрии после трехсот лет правления Габсбургов (гражданские законы, освобождение крепостных, индустриализация и т. д.). На-

чало эпохи ознаменовалось возобновлением в 1825 г. работы венгерского Сейма, учредившего Венгерскую академию наук. Эпоха реформ завершилась венгерской революцией в 1848 г. и венгерской войной за независимость в 1849 г., создав основу для Австро-Венгерского соглашения 1867 года.

Сыны кризиса: эпоха реформ

Шандор Фаркаш родился в 1795 г. в деревне Болонь в Трансильвании. В 1805 г. он поступил в Унитарийский колледж, затем – в Королевский колледж (оба в Клуж-Напока), где изучал юриспруденцию. В 1815 г. он получил диплом о высшем образовании по специальности «юрист». Он стал клерком в Колозсваре в Трансильвании (ныне – Клуж-Напока в Румынии) и основал Gondviselő Társaság («Общество Провидения») – общество взаимного кредита, просуществовавшее до 1944 г. Он переводил Шеллинга, Гете и других немецких романтиков. В Трансильвании по его инициативе был создан первый женский читательский клуб.

Самая известная книга Фаркаша – «Путешествие по Северной Америке», написанная во время поездки в Соединенные Штаты в 1831 г. Восхищенный американской демократией, Фаркаш описывает Соединенные Штаты как страну чудес [1]; в 1834 г. книга была запрещена католической церковью. Из его путевых заметок можно было узнать о Конституции Нью-Гэмпшира и Декларации независимости. Ряд историков полагает, что настоящую Эпоху реформ в Венгрии открыла именно книга Фаркаша, послужившая своего рода детонатором, ибо помимо статистики (данные о переписи населения США в 1830 г.), она содержала точное описание государственного устройства США, подчеркивала идею независимости, равенства и свободы. Шандор Фаркаш был венгерским унитарием, который сыграл

важную роль в установлении связи между американскими и британскими унитариями и уцелевшей Унитарийской церковью в Трансильвании.

Янош Арань (1817–1882) – венгерский журналист, писатель, поэт и переводчик, генеральный секретарь Венгерской академии наук. Он был десятым ребенком в семье небогатого фермера из г. Надьсалонта (венгерский Жудец Бихор, ныне на территории Румынии). Чтобы помочь семье, Янош, зарабатывал на жизнь преподаванием, еще будучи учеником школы Надьсалонта. В 1833 г. он поступил в колледж Дебрецена, но так как его надежды не оправдались, денег не хватало, в 1839-м он отправился в Кишуйсаллаш на временную работу учителем, чтобы заработать на продолжение учебы. Именно для Араня, который безостановочно читал в Кишуйсаллаше, Пал Терек, настоятель и позднее кальвинистский епископ, открыл знаменитую библиотеку. Через год Арань смог вернуться в Дебреценский колледж, где стал лучшим в классе благодаря рекомендательному письму лектора и собственному усердию. Поскольку он регулярно преподавал, его материальное положение улучшилось (среди его частных учеников было несколько выдающихся личностей). Позже он работал в Надьсалонте и Пеште учителем, редактором газеты, клерком. В 1845 г. его произведение «Потерянная конституция» (Az elveszett alkotmány) победило на конкурсе литературного общества. После публикации «Толди» – одной из самых известных его работ, он стал близким другом Шандора Петёфи.

Арань был избран членом Венгерской академии наук в 1858 г., в 1865–1879 гг. он был генеральным секретарем Академии. Кроме того, он возглавлял общество Кишфалуди – крупнейшее литературное объединение Венгрии.

Заключение

Эпоха реформ в Венгрии (1825–1848), преобразившая всю страну, – основа современности. Известно, что не последнюю роль в подавлении Венгерской революции сыграла Российская империя. В 1867 г. было заключено Австро-Венгерское соглашение, восстановившее полный суверенитет Венгерского королевства от Австрийской империи. Появилась возможность создать новую современную администрацию и всеобщее обязательное государственное образование. В Венгрии появились современные промышленные предприятия: чугунолитейные заводы, железная дорога, пищевая промышленность и т. д.

Вполне возможно, что распада Венгерского королевства после Первой мировой войны не произошло бы, если бы оно не было многонациональным государством и тем обществом, которое сформировалось в XVIII веке. Может показаться, что между полиэтнической структурой Венгрии и потерей ею территории нет никакой связи. Но это не так. Страна потеряла две трети территории и венгерскую треть населения. Поэтому в Трианонском договоре этнический принцип не возобладал. Таким образом, венгерские меньшинства стали самым большим меньшинством в Европе вне связи с миграцией. Этот распад был особым процессом балканизации [13]. В основе распада лежали геополитические интересы. Не существовало никаких серьезных этнических замыслов, которые обладали бы реальной военной мощью для осуществления такого раздела страны. В Венгрии воцарился страх, так как политическая элита не отказалась от политики многоэтнической толерантности в период между двумя мировыми войнами. Некоторые меньшинства получили поддержку, им разрешалось строить церкви и школы. К таким относились, например, болгары, которые вели очень насыщенную

культурную жизнь в Венгрии, особенно в Будапеште [14]. И все же, хотя Венгерское королевство было многонациональным, к его распаду привели не культурные, а геополитические разногласия. Несмотря на это, Венгерское королевство создало совершенно особую и уникальную культуру сосуществования, которая могла бы служить примером для многих европейских государств. Это не просто многокультурное совместное проживание, это культура многоэтнического сосуществования, которая подразумевает толерантность по отношению к различным языкам и этническим группам в государстве. Такое государство предоставляет свободу для многоязычного образования и сосуществования различных вероисповеданий.

Литература:

1. Böllöni Farkas, S. (1834) Utazás Észak–Amerikában [Journey in North America]. Kolozsvár.
2. Corpus Juris Hungarici 1000–1895. [Hungarian Code 1000 – 1895]. Eds. dr. Dezső Márkus – Dr. Kálmán Csiky – dr. Sándor Kolozsváry – Gyula Nagy – dr. Kelemen Óváry – Lőrinc Tóth, Budapest 1896–1901, Franklin–Társulat, Vol. 20:8.
3. Duby, G. (1976) Le temps des cathédrales: l'art et la société, 980–1420. Paris, Gallimard.
4. Huntington, Samuel P. (1996) The Clash of Civilizations? Simon & Schuster, USA
5. Hollander, A., N. J. den (1960) The Great Hungarian Plain: a European Frontier Area. Society for the Comparative Study of Society and History. 3(1): 74–88.
6. Jaszi, O. (1929) The Dissolution of the Habsburg Monarchy. University of Chicago, Illinois, USA
7. Kondratiev, N.D. (1935) The Long Waves in Economic Life. The Review of Economic Statistics, Vol. XVII. № 6.
8. Kövér, Gy. (1982) Iparosodás agrár–országban [Industrialization in an agriculture country]. Gondolat, Budapest.
9. Kosáry, D. (1991) Újjáépítés és polgárosodás 1711–1867 [Reconstruction and bourgeoisie 1711–1867]. Háttér Lap– és Könyvkiadó, Budapest.
10. Kosáry, D. (1983) Művelődés a XVIII. századi Magyarországon [Culture in Hungary in the 18th. century]. Akadémiai Kiadó, Budapest.
11. McCagg, W. O. (1989) A History of Habsburg Jews, 1670–1918. Indiana University Press.

12. *Melton, J. Van Horn* (1988) *Absolutism and the eighteenth century origins of compulsory schooling in Prussia and Austria*. Cambridge University Press, United Kingdom.
13. *Morgado, N.* (2016) Federation vs. Balkanization in Central Europe – Geo-historical approach to élites' perceptions at World War I period. *Central European Political Science Review*. Vol. 17. № 65: 220–241.
14. *Savova, R.* (2017) Bulgarian Educational Institutions Preserving the native Language of the Bulgarian Community and Minority in Hungary, In: Vukov, N. – Gergova, L. – Matanova, T. – Gergova, Y. (eds) *Cultural Heritage in Migration*. Paradigma Publishing House, Bulgarian Academy of Sciences, Institute of Ethnology and Folklore Studies, with Ethnographic Museum. Sofia. Pp. 129–138.
15. *Wellmann, I.* (1989) Magyarország népességének fejlődése a 18. században [Development of Hungary's population in the 18th century]. In (eds.) Ember, Gy., Heckenast, G. *Magyarország története* [History of Hungary].

Prof. Ferenc Bódi,

Ph.D., Senior researcher at Centre for Social Sciences,

Excellent Institute of Hungarian Academy of Sciences

(Budapest, Hungary)

Engine of Hungary's development – Migration and Education politics in the 18th century ... and consequences for the modern age

Hungary is in the Carpathian Basin, and for centuries the chain of mountains surrounding the basin marked its northern and eastern boundaries. St Stephen, the founder of the state, accepted the western Christian idea of state and considered multilingualism and cohabitation of different ethnic backgrounds as an advantage. That geographic situation helped the long-lasting idea of the state symbolized by the Crown of Saint. This state for nine hundred years could be existed in Europe's absolute and relative centre.

This geographical centre was at the same time the border of the different European developing zones as well, East Europe – the Balkans – West Europa. In the Balkans this border of course coincides the historic border line between the Austro-Hungarian Empire and the Ottoman Empire. Hungary was one of the most or maybe the most «visited» part of Europe in the middle ages. Before and after the Hungarian conquest, several nations/ethnic groups crossed and entered the Carpathian basin and were expelled from here or settled down here. Some of them became parts of the Hungarians, taking their culture or mixing the two cultures like the Cumans, and there were some whose languages assimilated, but they preserved their specific entity (Germans, Jews). There was a very intensively immigration process in the Hungarian Kingdom during the 18th century. This epoch opened the modern age for the country. More and more settlements appeared in the map of the country by

Germans, Serbians, Slovaks, etc. habitants. This organized movement could create a new state which could be multi-ethnic, however, never multicultural country. This period was not only a simple immigration process because this period was a significant reconstruction epoch too for Hungary by the schools and churches revolution. This century brought a modern and pluralistic society which was based on the St. Stephen and Torda' Parliament tradition i.e. the whole religion and ethnic toleration.

Keywords: multi-ethnic state, minority policy, migration, Hungarian Kingdom, Central Europe, church schools, history of Hungary